

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 155 (712) 7 июня 1937 г., понедельник ЦЕНА 10 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Летчики т.т. Водопьянов, Молоков и Мазурук прилетели на остров Рудольфа (1 стр.).
Летчик тов. Алексеев совершил посадку на льдину, в 160 километрах от острова Рудольфа (1 стр.).
На партийных съездах и конференциях (2 стр.).
Е. Федоров, П. Ширшов — Станция «Северный полюс» (3 стр.).
Н. Яков — Техническое и материальное оборудование зимовки (3 стр.).

Б. Левин — Петр Ширшов (3 стр.).
М. Беляков — Обед на полтора года (3 стр.).
СТАТЬЯ: Т. Коррадо — Итало-германский военный союз (4 стр.).
Читатели «Правды» обсуждают вопросы третьего пятилетнего плана (4 стр.).
В. Охременко — Накануне уборки (4 стр.).
Каррио — Японская угроза Суйюани (5 стр.).

И. Ермаков — Англо-германские переговоры (5 стр.).
Е. Тамарин — Троцкистские наемники Франко и интервентов (1 стр.).
На фронтах в Испании (1 стр.).
Конгресс американских писателей (5 стр.).
Антипартийное восстание в Чахаре (5 стр.).
Рост недовольства в Италии (5 стр.).
Разложение в войсках мятежников (1 стр.).

Верные сыны нашей родины

Беспримерный в истории человечества полет Северного полюса с воздуха закончился полной победой коммунистических пилотов. Северный полюс взят и завоеван. На его некогда неприступных льдах гордо отпечатаны следы советских самолетов. На полюсе возмужал флаг Союза Советских Социалистических Республик. Под сенью этого флага четверо бесстрашных сынов нашего народа начали свою легендарную зимовку на дрейфующей льдине. Выполняя задание партии и правительства, смелые пилоты вернулись на остров Рудольфа.

Семнадцатый день продолжалась эта героическая воздушная эпопея. Семнадцатый день мысли людей нашей страны были прикованы к далекой дрейфующей льдине. Страна прислушалась с вопросом: «что на полюсе?» и заснула, предвещая прочтении последних сводок с Севера.

Еще недавно многие серьезные исследователи Севера считали, что немыслимо, то крайне рискованной посадкой тяжелых самолетов на льдину Полярного бассейна. Они утверждали, что полетам машин немыслимо. Но советские пилоты опровергли и это. Они совершили посадку в различных районах полюса, в разных условиях и не на готовые аэродромы, а на случайно выбранные с воздуха льдины. И тяжелые самолеты, построенные на советских заводах, выдержали трудные испытания. Ни одной аварии, ни одной поломки не произошло за все время воздушной полетной эпопеи. Самолеты садились, поднимались в воздух, перелетали со льдины на льдину, словно дело происходило не на Северном полюсе, а в оборудованном аэродромном порту.

Никакие трудности, никакие преграды не могли помешать этим, беззаветно преданным партии и родине, людям выполнять свой долг.

В чем сила этих замечательных людей? В чем секрет успеха этой, нигде и никогда не мыслимой экспедиции? Коммунистическая партия, и эта победа, давшая потому, что крестом на полюсе, воспитанные коммунистической партией, потому что самолеты вели люди, беззаветно преданные партии и родине, потому что лопатками завоевателей полюса высокие идеи партии Ленина — Сталина, потому что поддерживала их и согревала сталинская забота, забота и любовь всей страны.

«Товарищи! — говорил на партийном собрании экспедиции в Нарьян-Маре О. Ю. Шмидт. — Большинство членов экспедиции — коммунисты, сочувствующие и комсомолы. Организующая роль коммунистов в полярных походах и в освоении экспедиции, подобных нашей, исключительно велика. От поведения коммунистов зависит успех всей операции».

«Мало вероятно, — говорил он дальше, — чтобы наш коллектив, как целое, друг друга. Но трудности заключаются именно в том, что один из кораблей может отстать, совершить вынужденную посадку или, наконец, экспедиция просто разобьется на самостоятельные группы. И вот тогда роль коммунистов возрастает во много раз».

Экспедиция разбивалась на самостоятельные группы, отдельные самолеты оказывались в одиночестве среди ледяных просторов, трудные дни выпадали на долю участников экспедиции, но всегда были в авангарде коммунисты, верные за собой людей, вдохновлявших их именем партии, именем Сталина на новые и новые подвиги.

Шмидт, Молоков, Водопьянов, Бабуткин, Мазурук, Панагин, Смирнов, все восемнадцать коммунистических экспедиции показали, что недаром воспитала и выставляла их партия Ленина — Сталина, закаляла в борьбе со всеми и всякими врагами.

Вот в чем сила этих замечательных людей, вот в чем секрет их успеха. Это сила коммунистической закалки, это сила великой страны. Победоносно идет она вперед, сокращая на своем пути все и всякие преграды. Никакие враги, никакие японо-немецко-троцкистско-бухаринские шпионы, диверсанты, изменники не могут остановить это величественное шествие страны победившего социализма. Страна раздает галли на своем пути!

Воздушная эпопея кончилась. Самолеты возвращаются на остров Рудольфа. На дрейфующей льдине, где вчера еще было шумно и людно, остались теперь у флага нашей родины только четыре человека: коммунист Иван Панагин, кандидат партии Эрст Кренкель, комсомолец Евгений Федоров и непартийный коммунист Петр Ширшов. Начинается новая, еще более героическая эпопея — дрейф на маленьком, одиноком, плавучем по воле неведомых еще течений льдине.

Нет сомнения, и эта эпопея закончится так же славно и победно, как первая. По рукам тому — люди, оставшиеся на льдине.

Эта четверка — той же коммунистической школы. Воспитанные партией Ленина — Сталина, коммунистическим комсомолом, советской страной, они обладают теми качествами, которые делают людей героями: коммунистическим мужеством, железной дисциплинированностью, негибкой волей, страстной нетерпимостью к врагам партии и народа и беззаветной преданностью партии, родине, Сталину.

Таковы люди, на которых возложена родине историческая миссия — первыми в истории человечества проникнуть в тайны далекого Полярного бассейна. Можно ли сомневаться, что такие люди с честью выполнят эту миссию!

«Когда улетят корабли, мы не почувствуем себя одиночками, — радирует в «Правду» И. Д. Панагин с полюса, — мы знаем, что за работой дрейфующей станции будет следить вся наша великая страна».

В сознании этой великой близости родины спокойно и уверенно начала свою работу по льдам четверка отважных сынов нашей страны. Начала свою работу и самая северная в мире партийная организация коммунистов — партийно-комсомольская группа на дрейфующей льдине, созданная по уставу нашей партии.

Парторгом этой группы является Иван Панагин. «Я намерен организовать, — радирует он, — систематические занятия политкружка, чтобы изучать решения Пленума ЦК ВКП(б) и все текущие решения партии и правительства, о которых мы будем узнавать по радио».

Мы знаем, что и на дрейфующей льдине верные сыны партии Ленина — Сталина покажут себя коммунистами. Мы знаем, что с честью пронесут они флаг нашей родины в воздух, куда бы ни забрала льдину игра стихий. Мы спокойны за них. Мы будем следить за ними заботливыми, любящими глазами.

Снова и снова желаем им славной четверке счастливой зимовки, бодрости и здоровья.

«Горячий привет Большой Земле!» Рисунок художников Дени и Васильева. Слева направо: зимовщики полярной станции «Северный полюс» — т.т. Кренкель, Панагин, Федоров и Ширшов.

САМОЛЕТЫ ВОДОПЬЯНОВА, МОЛОКОВА И МАЗУРУКА ПРИЛЕТЕЛИ НА ОСТРОВ РУДОЛЬФА

Главсевморпуть, ТАСС, «Правда», «Известия»

ОСТРОВ РУДОЛЬФА, 6 июня, 10 час. 15 мин. (Радио). В ночь на 6 июня закончили все работы по устройству станции. В 2 часа ночи, под освещением полярным солнцем, торжественным митингом официально открыли полярную станцию на льду в центре Арктики. С огромным подъемом подытожили результаты предыдущей работы, приняли текст рапорта на имя товарищей Сталина и Молокова. Подъемом советского флага, салютом и возгласами «ура» в честь товарища Сталина закончилась наша короткая миссия. Тем временем моторы уже прогревались, все было готово к отлету.

В 3 часа 37 минут все четыре самолета были в воздухе после короткого, но горячего прощания с четырьмя полярниками, остающимися на льдине для научной работы мирового значения. Мы покинули полюс с чувством радости и вместе с тем с некоторым невольным сожалением. Полюс оказался гостеприимным по отношению к советской экспедиции.

Обратный полет шел вполне успешно под мастерским водительством наших героев-летчиков. Летели над облаками. Как и уже сообщал, мы не могли дать бензина на все самолеты в достаточном количестве. Алексеев вынужден был сесть в пути, чтобы дождаться бензина. С целью разведки в районе 85-го градуса, ночью был направлен самолет «Р-5» с летчиком Крузе, который благополучно сел и сообщил нам погоду. Алексеев и находившийся на его самолете мой заместитель Шеневал, ввиду, что бензина нехватит, несмотря на попутный ветер, приняли с моего согласия решение спуститься под облачность и искать место для посадки. Простылись по радиотелефону. Остальные три самолета поехали дальше.

Спирин привел отряд точно к острову Рудольфа. Погода здесь была переменной, аэродром — под туманом, но в момент прилета временно прояснилось, и мы благополучно сели на островной аэродром. Тут же удалось установить связь с самолетом Алексеева. По сообщению Шеневала, лет у 85-го градуса оказался непригодным. Пошли в поисках в сторону. Наконец, Алексеев выбрал лучшую из плохих льдин и мастерски посадил самолет без парашюта. Сейчас экипаж его самолета расчищает свой импровизированный аэродром, а мы на острове Рудольфа готовим самолет для доставки ему бензина.

О. Ю. ШМИДТ.

Подробности перелета

В ночь на 6 июня небо над полюсом было затнуто облаками. Метеорологические условия явно не благоприятствовали полету.

С острова Рудольфа на самолете «Р-5» вылетел на разведку погоды летчик Крузе. Погода не улучшалась. Никто из полярников не ожидал, что отважные завоеватели полюса в таких условиях вылетят в обратный рейс с ограниченным запасом горючего. Но на полярных радиостанциях внимательно прислушивались к станциям «Северный полюс».

Неожиданно в 3 часа 38 минут 6 июня дежурный диспетчер Диконского радиопункта услышал в эфире поинимые самолета Водопьянова. С флагманского корабля радиоповести: «Мы в воздухе».

Вслед за этим на острове Дикон была принята радиграмма О. Ю. Шмидта, подтверждающая о вылете воздушной эскадры. «Москва — Норд. Коинг — Рудольф — Либину».

В 3 часа 30 минут поднялся в обратный путь флагманский самолет Водопьянова.

В 3 часа 37 минут все 4 самолета были в воздухе и легли на курс. Шмидт.

В 4 часа 37 мин. на Диконе приняла новую радиграмму с флагманского корабля, адресованную радиостанции острова Рудольфа.

«Рудольф, я вас слышу, но работать не могу. Слушаю радиомаяк».

Около 5 часов с Дикона в Москву сообщали, что они принята следующая радиграмма начальника экспедиции О. Ю. Шмидта:

«В 4 часа 48 мин. вышли на маршрут Рудольфа. Широта 88 градусов. Идем на высоте 1.200 метров над облаками с редкими разрывами. Ветер попутный».

Вслед за этой радиграммой последовали полеты:

«...Прошел 86 градус 45 минут широты. Идем хорошо над сплошными облаками, на высоте 2.000 метров. Шмидт».

«...Достигли широты 85 градусов. Самолет «СССР Н-172», пилотируемый Алексеевым, по заранее условленному плану спустился на льдину, чтобы дождаться бензина. Остальные 3 самолета продолжают путь. Шмидт».

Около 8 часов с самолета Водопьянова передала радиграмму, адресованную старшему штурману экспедиции Дзержевскому, находившемуся на острове Рудольфа: «Быстрее давайте погоду и заготовьте на каждые полчаса. Давайте, чтобы мы не задерживать, ибо мы, наверно, скоро будем у вас».

Через 17 минут после этого Водопьянов вторично запрашивает остров Рудольфа: «Дайте погоду очень кратко, через каждые пятнадцать минут. Пошлите на разведку самолет «У-2». Сообщите, где сел Алексеев...»

В 8 час. 23 мин. на острове Дикон вновь слышали радиостанцию самолета Водопьянова. О. Ю. Шмидт передал: «Мы вышли остров Рудольфа. Его восточная часть открыта».

Через 12 минут с корабля радиовести: «Погоду не давать. Все ясно. Влияет... Продолжайте работать радиомаяком».

И затем: «Идем на посадку. До свидания».

В 9 часов в Главном управлении Северного морского пути получено с острова Рудольфа сообщение:

«Самолеты Водопьянова, Молокова и Мазурука благополучно сели».

В 10 часов с острова Дикон сообщали, что Алексеев благополучно посадил самолет на льдину и что остров Рудольфа уже установил с ним радиосвязь.

На фронтах в Испании

По сообщениям ТАСС и корреспондентов «Правды» за 6 июня

СЕВЕРНЫЙ ФРОНТ

5 июня мятежники возобновили ожесточенные атаки на горный массив Лемона. Предварительно фашистские бомбардировщики, охранявшие дотроцкистские позиции, артиллерия мятежников также участвовала в подготовке атаки. Бомбардировка республиканских позиций продолжалась три часа. В 20 часов 15 танков мятежников двинулись при поддержке пехоты в атаку на позиции республиканцев. Правительственные войска отбили атаку. В тот же день, 5 июня, 11 республи-

канских противники. Республиканские самолеты сбили два фашистских истребителя, из которых один упал на территории республиканцев, а другой — на территории, занятой мятежниками.

Артиллерия мятежников продолжает обстреливать позиции республиканцев в секторе Мунгия.

В Астурии республиканские войска произвели атаку на позиции мятежников на холме Кабротос (один из холмов восточнее Кордель де Трентина). После ожесточенного боя холм Кабротос был занят республиканцами.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ

На гвадаррамском фронте республиканская артиллерия продолжает обстреливать позиции мятежников в Ла Гранха. Попытки фашистских войска перейти в наступление отбиты.

В Барбацелье республиканскими частями вновь удалось взорвать несколько строений, где находились передовые посты мятежников. Республиканские войска были мятежников на нескольких пунктах на участке Пердидес (к западу от Мадрида).

ЮЖНЫЙ ФРОНТ

На южном фронте республиканские войска укрепляют свои позиции.

...

канских истребителей вступили в воздушный бой в секторе Лесама с 5 двухмоторными бомбардировщиками и 12 истребите-

Троцкистские наемники Франко и интервентов

ВАЛЕНСИЯ, 6 июня. (Спец. корр. «Правды»). После альмерийских событий рабочие, фронтовики, все честные демократы и республиканцы Испании направили усилия, чтобы поскорее разгромить фашистских мятежников и обезопасить свою родину от германско-итальянской интервенции. Правительство энергично вылезало за проведение в жизнь мероприятий, направленных к усилению народной армии и дальнейшему повышению ее боевой подготовки, к укреплению тыла и к развертыванию военной промышленности.

Под давлением масс руководящие органы Всеобщего рабочего союза и Национальной конфедерации труда заявили о полной поддержке ими правительства. Со всех концов республики в Валенсию прибывали телеграммы и резолюции, одобряющие занятию правительством позиций охраны национального единства и суверенитета перед лицом фашистской агрессии.

Нет ничего удивительного в том, что именно в этой серьезной обстановке, сложившейся после бомбардировки Альмерии, троцкистская агентура Франко и германско-итальянских агрессоров снова усилила свою контрреволюционную деятельность. В последние дни в Валенсию и Барселону троцкисты распространяют листовки, в которых подвешивают образцом на правительство народный фронт и коммунистическую партию. В барселонском журнале, выпускаемом троцкистами, вместо закрытой газеты «Ли баталья», они продолжают

подкапываться под республиканское правительство и дело обороны, заявляя: «Труднейшая задача не позволяет себе обмануть. Она имеет за собой боевой опыт майских дней...»

Клевветническая кампания, которая сейчас ведется троцкистами против правительства народного фронта, направленного свои силы для победы над фашизмом и охраны Испании от итало-германской агрессии, снова раскрывает контрреволюционное лицо троцкизма. Намек на «майские дни», т. е. на барселонский путч, еще раз показывает причастность троцкистов к этому предательскому удару в спину народной антифашистской революции.

В газете «Френте роко» привелось сообщение на голландии о деятельности местных фашистов, направленной против Испанской республики. Во время «испанской недели» (23—30 мая), когда во всех городах голландии рабочие и общественные организации проводили кампанию в защиту Испанской республики, голландская троцкистская группа Снеевита созвала «митинг протеста» против... «спонсирования барселонского восстания». На этот митинг ничего не получалось. Массы не откликнулись. В этом собрании участвовала всего кучка троцкистов и фашистов, но оно весьма характерно для деятельности троцкистской агентуры международного фашизма. Приводя все эти факты, «Френте роко» требует решительных мер против троцкистской агентуры фашизма в Испании.

Е. ТАМАРИН.

В последний час

РАЗЛОЖЕНИЕ В ВОЙСКАХ МЯТЕЖНИКОВ

ВАЛЕНСИЯ, 6 июня. (ТАСС). На центральном фронте, в районе Вальдеморалы, республиканцы по громкоговорящей передаче на фашистские линии содержание «Белой книги» испанского правительства. Передача была выслушана мятежниками в полном молчании. Затем в фашистских окопах началась перестрелка, сопровождавшаяся разрывами ручных гранат и треском пулеметов. Это продолжалось полтора часа.

На следующий день республиканцы зажали в фашистских окопах много трупов.

ФРАНЦУЗСКИЙ ОТВЕТ НА АНГЛИЙСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПАРИЖ, 6 июня. (ТАСС). По сведениям парижской печати, французское правительство устно сообщило английскому министерству иностранных дел свою оценку английского предложения относительно восстановления морского контроля над побережьем Испании.

В большинстве пунктов французское правительство придерживается взглядов английского правительства.

МОСЦИОНИИ И БЕК ВЫЕХАЛИ В БУХАРЕСТ

ВАРШАВА, 6 июня. (ТАСС). По сообщению Польского телеграфического агентства, польский президент Мосционий и министр иностранных дел Бек выехали сегодня с официальным визитом в Бухарест.

СУД НАД ШПИОНОМ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

ПРАГА, 6 июня. (ТАСС). Пражский краевой суд приговора помещика Мориса Шингелера на Словакии по обвинению в шпионаже к 15 годам тюрьмы и в лишении гражданских прав.

АЛЕКСЕЕВ НАХОДИТСЯ В 160 КИЛОМЕТРАХ ОТ ОСТРОВА РУДОЛЬФА

Москва, «Правда»

ОСТРОВ РУДОЛЬФА, 6 июня. (По радио). Сегодня утром три самолета благополучно сели на острове Рудольфа. Жители острова устроили выжидающий торжественный восторг.

При первом же улучшении погоды самолет Голованов повесил бензин Алексееву, севшему на 83° 37' северной широты (примерно в 160 километрах от острова Рудольфа).

Начальник зимовки на острове Рудольфа ЛИБИН.

ПРОДОЛЖАЕМ ИЗУЧАТЬ ТЕЧЕНИЯ ЛЕДОВОИТО ОКАНА

Москва, «Правда»

СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС, 6 июня. (По радио). Результаты первой гидрологической станции, сделанной 4 июня Ширшовым, оказались очень интересными. Под нами на глубине от 250 до 610 метров пролегло теплое течение. Вода имеет положительную температуру. Сверху и снизу этого течения находятся холодные массы воды с отрицательной температурой. Ширшовым шестнадцать раз взята проба воды с различных горизонтов — от поверхности до глубины 1.000 метров. Исследования улова не производились.

Как только прилетел Мазурук, мы немедленно разгрузили его самолет и сразу же приступили к монтажу гидрологической лебедки. Участники экспедиции вырыли нам лунку в центре льдины для отсчета троса. 6 июня впервые измерили глубину океана в районе полюса.

И. ПАНАГИН.

Э. КРЕНКЕЛЬ.

НА ПАРТИЙНЫХ СЪЕЗДАХ И КОНФЕРЕНЦИЯХ

Доклад тов. Н. С. Хрущева на V Московской областной партконференции

Вчера на утреннем заседании конференции с отчетным докладом о работе Московского областного комитета партии выступил старший вице-президент тов. Н. С. Хрущев. Доклад содержательный, доклад был выслушан делегатами конференции с необычайным вниманием.

Наша партия, — говорит тов. Хрущев, — за время после XVII съезда добилась побед на всех участках социалистического строительства. СССР стал мировой державой, непрестанно крепнущей социализма, достойным отечеством международного пролетариата.

Капиталисты пытались за это время раз «проучить» нашу силу, проделав тов. Хрущев. Наша страна дала самый решительный отпор всяким провокационным поползновениям, заставила империалистов считаться с нашей силой и с тем, что наши границы непроницаемы. Это результат нашей непоколебимой мощи, основанной на безаварийной преданности всего советского народа своей социалистической родине, своей большевистской партии.

Под руководством Центрального Комитета партии, под руководством товарища Сталина, партия разгромила подлых троцкистско-правых, правых-скачков, уродов, ликвидировала капиталистические классы внутри страны. Социализм в нашей стране победил прочно и бесповоротно.

Немалые успехи имеет и наша московская организация. Достаточно сказать, что за отчетный период закончено такое величайшее сооружение, как канал Волга — Москва. Вслед за первой очередь московского метрополитена успешно достраивается вторая очередь. В результате успешного осуществления второй пятилетки в Москве и Московской области сооружены десятки новых мощных предприятий, оснащенных передовой техникой. Во всех отраслях народного хозяйства идет кипучая работа.

На основе Сталинского устава сельскохозяйственной артели колхозы охватили организационно-хозяйственно и политически укреплены, повсеместно производятся сельскохозяйственные и успешно овладевают сложной техникой социалистического земледелия. Колхозы с помощью государства сумели преодолеть неблагоприятные условия прошлого засушливого года, хорошо провели осенний сев и заложили основы высокого урожая в 1937 г.

Вместе с ростом промышленности и сельского хозяйства нашей области растет благосостояние трудящихся масс. За три года затраты на просвещение и здравоохранение на душу населения выросли в 2½ раза. Тов. Хрущев приводит подробные цифры, характеризующие рост заработной платы, рост потребления рабочих и колхозников. За три последних года значительно поднялась заработная плата. В связи с ростом зарплат и общим подъемом благосостояния трудящихся вырос товарооборот. Так, если в 1934 году товарооборот области (без Москвы) выражался в сумме 2.515 млн рублей, то в 1936 году он достиг 4.877 млн рублей. Досрочно выполнены предприятия Москвы и области план второй пятилетки.

Характеризуя наши успехи, тов. Хрущев напоминает о требованиях товарища Сталина не останавливаться, помнить о врагах, о сложных задачах, стоящих перед нашей страной, о необходимости неуклонно повышать революционную бдительность. Тов. Хрущев со всей резкостью вскрывает серьезные недостатки в работе промышленности, сельского и городского хозяйства.

Докладчик подчеркивает необходимость борьбы за выполнение хозяйственных планов, в частности в отстающих отраслях промышленности — уголь, текстиль, производство стройматериалов.

Надо, — говорит тов. Хрущев, — взяться за хозяйство, искоренить вредительство, быстрее ликвидировать его последствия. Надо укреплять на предприятиях трудовую дисциплину, надо, как учит нас товарищ Сталин, по-настоящему руководить стахановским движением.

Тов. Хрущев говорит о необходимости регулярно созывать хозяйственные акты, политические совещания на их кадрах.

Надо, — продолжает он, — чтобы на активах ставились острые вопросы, чтобы качество актива измерялось не количеством дней заседаний, не количеством речей, а качеством предложений и тем, как реализуются эти предложения, какой эффект несет они в хозяйство. Нужно добиться того, чтобы каждый инженер, каждый рабочий, участвуя в работе актива, ощущал свой политический рост, видел, что к его советам прислушиваются.

Резко критикуя недостатки отдельных отраслей промышленности и ошибки и промахи в руководстве хозяйством московской партийной организации, тов. Хрущев вскрывает всю вредность самоуправления партийных руководителей от вопросов хозяйства.

Мы вступили в период поворота в политической жизни страны, связанного с введением Сталинской Конституции. Новая советская Конституция предъявляет высокие требования всем массовым организациям, особенно советским органам.

Работа Мособлсполкома и Моссовета страдает крупными недостатками. В краткие Мособлсполкома, Моссовета, райсоветов и райисполкомов имеются факты грубого нарушения советской демократии, бюрократического отношения к нуждам и запросам граждан.

В работе президиума Мособлсполкома, — говорит тов. Хрущев, — много митинговщины и слишком мало оперативности. Из этого надо сделать серьезные выводы и быстрее перестроиться. Надо покончить с нарушениями советской демократии. Надо организовать работу секций, привлекая к участию в работе советов широкие массы избирателей.

Тов. Хрущев останавливается на работе профсоюзов. На 1 января 1937 года в Московской области было 1.533 тысячи рабочих и служащих. Некоторая часть этих рабочих и служащих не состоит в профсоюзах. Объясняется это неопределенной профсоюзной работой, неправильным, большевистским подходом отдельных партийных

организаций к работе профсоюзов. В профсоюзных организациях зачастую грубо нарушается профсоюзная демократия, профсоюзные работники оторваны от масс. Некоторые профсоюзные органы не отчитываются перед массами, не ведут культурно-массовую работу среди трудящихся.

Мы несем ответственность за это дело, — подчеркивает тов. Хрущев. — Мы не можем дальше терпеть такое положение. Надо оказать всемерную помощь профсоюзам в их перестройке и в выполнении решений последнего пленума ЦКПС.

Комсомол — ближайший помощник партии. Тов. Хрущев подробно и обстоятельно говорит о состоянии комсомольской организации, о ее недостатках и задачах коммунистического воспитания подрастающего поколения.

Позорным является тот факт, что в деревне за последнее время ослабла работа комсомольцев среди колхозной молодежи. Это значит, что партийные организации недооценивают комсомол, не помогают ему в коммунистическом воспитании молодежи. Московскому комитету и райкомам партии нужно решительно улучшить свое руководство комсомолом. Необходимо укрепить комсомол среди молодежи; необходимо помочь колхозникам бороться с вредителями. Главная задача комсомола — политическое воспитание молодежи. Надо, чтобы с юных лет мы воспитывали людей в большевистском духе, выковывали из них преданных большевиков, любящих свою родину, свою партию и ненавидящих врагов социализма.

Тов. Хрущев с большой теплотой говорит о работе среди детей. Он указывает на хорошие методы работы некоторых наших педагогов, комсомольцев, пионервожатых.

Комсомолцы очень часто считают организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

организационными работами только тех, которые ходят в кружки, посещают собрания, а остальных детей считают неорганизованными. С точки зрения бюрократии это правильно, но с точки зрения нашей,

Гамарника говорит о том, что враг глубоко законспирировался. Надо усилить во много раз большевистскую бдительность и зоркость.

Наша партия, — заявляет тов. Хрущев под бурные аплодисменты всего зала, — беспощадно разобьет лапы предателей и изменников, сотрет с лица земли всю троцкистско-правую падаю. Поручая тов. — непоколебимое руководство нашего Центрального Комитета, непоколебимое руководство нашего товарища Сталина. Дела, которые мы совершаем, успехи, которых мы добиваемся, — это успехи всей партии, всего советского народа. Наша партия, наш рабочий класс не падали своих сил в нишу подготовки свержения капитализма, не падали своих сил в борьбе за гражданскую войну, не падали себя в борьбе за партию и вторую пятилетку. Мы без остатка уничтожили врагов — всех до последнего — и разведем по ветру их прах. Нет такой силы на земле, которая могла бы задержать победное шествие миллионов коммунистов под знаменем Ленина — Сталина!

Далее тов. Хрущев подробно анализирует и резко критикует состояние пропаганды и агитации, как недостаточность пропаганды в массах и руководстве печатью.

В сети партийного просвещения обучается 110.275 человек. Это не плохо. Но если спросить пропагандистов, они могут ли рассказать, как недостаточно помогает им Московский комитет.

Сейчас главное — подбор пропагандистов, конкретное, повседневное руководство делом пропаганды, индивидуальный подход к каждому коммунисту. Надо перестроить работу так, чтобы наша социальная организация и дела постановки пропаганды стала образцовой. Мы имеем для этого все возможности. Зовут товарища Сталина об овладении большевизмом объясняет все партийные организации, всех партийных руководителей непосредственно заниматься пропагандой, поставить эту работу во главу угла всей партийной работы. Первейшая обязанность партийного руководителя — идейно-политическое воспитание кадров.

Тов. Хрущев подробно останавливается на итогах выборов партийных органов.

Выборы в московской партийной организации прошли на основе решений Пленума Центрального Комитета партии, на основе суровой и справедливой критики и самокритики. Правда, выявились отдельные недостатки. Тов. Хрущев приводит факты, говорящие о недостатках партийных руководителей. Особенно эти недостатки обнаружались на автозаводе им. Сталина.

Тов. Хрущев говорит о небывалой активности коммунистов, о сплоченности московской областной партийной организации и ее безаварийной преданности Центральному Комитету партии, товарищу Сталину.

В числе вновь избранных секретарей парткомов Москвы и области 64 проп. и раньше работали секретарями. Это показывает устойчивость наших партийных кадров, авторитетность партийного аппарата и политическое доверие партийных масс к партийным руководителям. Партийный аппарат после выборов еще больше укрепился, отделились негодные люди, приняв к руководству свежие силы из числа идеологически подготовленных и политически закаленных работников. Мы уверены, что вновь избранные партийные комитеты сумеют быстро ликвидировать недостатки в партийной работе, сумеют быстро претворить в жизнь решения Пленума Центрального Комитета.

В заключительной части своего доклада тов. Хрущев, неоднократно прерываемый аплодисментами и возгласами «ура» в честь товарища Сталина, говорит о сплоченности и монолитности московской организации, о ее преданности Центральному Комитету партии, товарищу Сталину, о силе и могуществе нашей партии, о великой цели нашей партии — построить коммунистическое общество.

Московским комитетом проделана большая работа. Но много и недостатков, много ошибок. Поэтому нам нужно сейчас по-большевистски развернуть критику и самокритику. Честные большевики, воспитанные партией Ленина — Сталина, никогда не боялись вскрывать недостатки, никогда не боялись критики. Критика и самокритика — большая сила, которая помогает исправлять недостатки, укреплять наш аппарат, призывает наших работников добиваться еще большего укрепления всей партийной организации, повышения ее авторитета и влияния в массах.

Тов. Хрущев призывает конференцию вскрывать все недостатки в партийно-политической работе и их конкретные последствия, покончить с благодушием, заставить, подтянуть партийную работу, неуставно повышать большевистскую бдительность. Он говорит о необходимости еще выше поднять идейную жизнь каждой партийной организации, научить каждого коммуниста уметь распознавать врага, воспитывать в каждом партийном и непартийном большевистскую любовь к нашей партии и ненависть к нашим врагам — троцкистам, правым, ко всем подлым двурушникам.

Пусть знают враги, — заканчивает тов. Хрущев, — что рабочий класс Советского Союза, колхозное крестьянство нашей страны, ученые и служащие — все трудящиеся беспредельно преданы нашей партии, нашему Центральному Комитету, нашему вождю товарищу Сталину.

Мы, большевики, еще большей любовью окружим наш Сталинский Центральный Комитет, еще большей любовью окружим партию и отдалим все свои силы, если понадобится и жизни, за то, чтобы учение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, победившее на одной шестой ленте шара, восторжествовало во всем мире.

Вчера после доклада Революционной комиссии началось прения по отчетному докладу МК.

Сегодня продолжение прений.

Вступительная речь тов. А. А. Жданова на открытии VI Ленинградской областной партконференции

(По телефону от корреспондента «Правды»)

Шесть часов вечера. За Дворца Урицкого заседает шестая Ленинградская областная партийная конференция. На конференции присутствуют тысячи делегатов.

Конференция открыла краткой вступительной речью горячо встреченный делегатами секретарь ЦК и Ленинградского обкома ВКП(б) тов. А. А. Жданов.

Большевики Ленинградской области собрались на свою 6-ю областную партийную конференцию обсудить работу областного комитета партии за три с лишним года, вскрыть недостатки в работе областного комитета партии и в деятельности Ленинградской областной партийной организации, чтобы на основе исторических решений февральско-мартовского Пленума Центрального Комитета, на основе указаний товарища Сталина, являющихся путеводной звездой для всех большевиков и трудящихся нашего Советского Союза, вооружившись критикой и самокритикой, ликвидировать крупнейшие недостатки в нашей работе и еще теснее сплотить ряды Ленинградской организации большевиков, еще выше поднять нашу революционную бдительность и выкорчевать, выжечь до тла все острые гнезда врагов народа, каковы бы флаги они ни прикрывались.

Эти слова тов. Жданова покрываются бурными аплодисментами.

Наша конференция, — говорит далее тов. Жданов, — соберется после огромной работы, проделанной нашей организацией, да и не только нашей организацией, а и всей нашей партией, в связи и на основе решений Пленума Центрального Комитета.

Предыдущие отчетно-выборные собрания и конференции продемонстрировали монолитность и сплоченность рядов Ленинградской организации вокруг ленинско-Сталинского ЦК и товарища Сталина, показали огромный рост партийных кадров, их возросшую политическую и организационную зрелость.

Отчеты и выборы партийных органов были замечательной школой политической работы. Они, эти отчеты и выборы, показали, как возросла ответственность каждого коммуниста за дело партии. Вот почему предыдущие отчетно-выборные собрания и партийные конференции, как в районах нашей области, так и в городе Ленинграде, были конференциями, на которых делегаты особенно тщательно, особенно тщательно обсуждали и разбирали работу каждого работника, оценивали каждого руководителя с точки зрения его пригодности для руководящей работы.

Указания товарища Сталина сыграли огромную роль в деле повышения нашей бдительности, — говорит тов. Жданов.

Киргизская ССР

ФРУНЗЕ, 6 июня. (Морр. «Правды»). Вчера открылся первый съезд компартии (большевиков) Киргизии. Съезд открыл краткой вступительной речью первый секретарь Киргизкома тов. Амосов, который подчеркнул значение преобразования киргизской парторганизации в компартию.

Съезд почти полностью верный состав партии, отличавшейся от торжества коммунизма свои жизни, — Фрунзе, Кирова, Куйбышева, Орджоникидзе.

В почетный президиум избираются под бурную овацию товарищи Сталин, члены Политбюро, а также тт. Ежов, Димитров, Тельман, Хозе Диас.

Казахская ССР

Закончилась работа партийной конференции Восточно-Казахстанской области. Конференция прошла исключительно активно. Делегаты указывали на отставание области не только от первичных организаций, но и от горкомов. Это, по мнению выступавших, привело к грубым ошибкам в работе городских организаций Риддера и Семипалатинска.

Первым секретарем обкома избран тов. Свердлов, вторым — тов. Баймагамбетов.

Закрывалась партийная конференция Южно-Казахстанской области. Работа обкома признала удовлетворительной. С большим вниманием обсуждала конференция кандидатуры в новый состав обкома.

Первым секретарем обкома избран тов. Досов, вторым — тов. Таганский.

Закрывалась алмаштинская областная партконференция. Областной комитет партии избран в составе 61 члена и 20 кандидатов.

Первым секретарем обкома избран тов. Садуакасов, вторым — тов. Юсупов.

Куйбышев

КУЙБЫШЕВ, 6 июня. (Морр. «Правды»). Закрывалась куйбышевская городская партийная конференция. Отчет о работе горкома сделал исполняющий обязанности первого секретаря горкома тов. Постышев.

Выступавшие в прениях делегаты, отмечая возросшую активность членов партии и укрепление боевостности городской партийной организации, одновременно указывали на крупнейшие недостатки в работе горкома.

Притупление большевистской бдительности у некоторых партийных организаций города и их руководителей привело к тому, что враги народа уже после проверки и обмена партийных документов сумели получить новые партийные билеты и пробраться не только в хозяйственные и советские органы, но и в партийный аппарат.

Конференция признала политической линию Куйбышевского горкома правильной и работу удовлетворительной.

Тайным голосованием избран новый состав Куйбышевского горкома.

На состоявшемся пленуме горкома первым секретарем Куйбышевского горкома избран тов. Постышев, вторым — тов. Сусман.

Только покончив с отчетной работой, тов. Жданов указывает, что перестройка партийной работы в духе указаний товарища Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК только началась. Мы обязаны превратить каждую нашу партийную организацию, как учит нас товарищ Сталин, в непрестанную крепость большевизма. Мы обязаны мобилизовать массы на выполнение планов хозяйственного и культурного строительства. Мы обязаны поднять авангардную роль коммунистов с тем, чтобы каждый коммунист чувствовал свою неразрывную связь с массами. Мы должны, наконец, в связи с поворотом в политической жизни страны обеспечить руководство выборами массовых организаций — профсоюзов, комсомола — и обеспечить подготовку к предстоящим выборам в Верховный Совет и местные органы советской власти, обеспечить укрепление и усиление связей и ответственности массовых организаций перед трудящимися.

Заканчивая, тов. Жданов говорит: — Нет никакого сомнения в том, что наша областная конференция и Ленинградская организация, представляющая передовой отряд нашей партии, эти задачи разрешат по-большевистски, по-ленински, по-Сталински.

От имени областного комитета партии тов. Жданов объявляет областную партийную конференцию открытой.

Затем конференция приступает к выбору президиума, мандатной комиссии, редакционной комиссии и секретариата. Выбор руководящих органов конференции проходит с большой организованностью и в обстановке широчайшей внутрипартийной демократии.

Президиум избирается в составе 23 человек, мандатная комиссия — в составе 9 человек, редакционная комиссия — 7 человек и секретариат — 7 человек.

Под бурные и продолжительные овации всех делегатов избирается почетный президиум в составе товарищей: Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинин, Андреева, Косиора, Микояна, Чубаря, Жданова, Ежова, Тельмана, Димитрова и Хозе Диаса.

Конференция утверждает повестку дня: отчет областного комитета ВКП(б) и ревизионной комиссии, выборы областного комитета ВКП(б) и ревизионной комиссии.

7 июня с утра отчетный доклад Ленинградского областного комитета ВКП(б).

Тов. Жданов указывает, что перестройка партийной работы в духе указаний товарища Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК только началась. Мы обязаны превратить каждую нашу партийную организацию, как учит нас товарищ Сталин, в непрестанную крепость большевизма. Мы обязаны мобилизовать массы на выполнение планов хозяйственного и культурного строительства. Мы обязаны поднять авангардную роль коммунистов с тем, чтобы каждый коммунист чувствовал свою неразрывную связь с массами. Мы должны, наконец, в связи с поворотом в политической жизни страны обеспечить руководство выборами массовых организаций — профсоюзов, комсомола — и обеспечить подготовку к предстоящим выборам в Верховный Совет и местные органы советской власти, обеспечить укрепление и усиление связей и ответственности массовых организаций перед трудящимися.

Заканчивая, тов. Жданов говорит: — Нет никакого сомнения в том, что наша областная конференция и Ленинградская организация, представляющая передовой отряд нашей партии, эти задачи разрешат по-большевистски, по-ленински, по-Сталински.

От имени областного комитета партии тов. Жданов объявляет областную партийную конференцию открытой.

Затем конференция приступает к выбору президиума, мандатной комиссии, редакционной комиссии и секретариата. Выбор руководящих органов конференции проходит с большой организованностью и в обстановке широчайшей внутрипартийной демократии.

Президиум избирается в составе 23 человек, мандатная комиссия — в составе 9 человек, редакционная комиссия — 7 человек и секретариат — 7 человек.

Под бурные и продолжительные овации всех делегатов избирается почетный президиум в составе товарищей: Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинин, Андреева, Косиора, Микояна, Чубаря, Жданова, Ежова, Тельмана, Димитрова и Хозе Диаса.

Конференция утверждает повестку дня: отчет областного комитета ВКП(б) и ревизионной комиссии, выборы областного комитета ВКП(б) и ревизионной комиссии.

7 июня с утра отчетный доклад Ленинградского областного комитета ВКП(б).

Тов. Жданов указывает, что перестройка партийной работы в духе указаний товарища Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК только началась. Мы обязаны превратить каждую нашу партийную организацию, как учит нас товарищ Сталин, в непрестанную крепость большевизма. Мы обязаны мобилизовать массы на выполнение планов хозяйственного и культурного строительства. Мы обязаны поднять авангардную роль коммунистов с тем, чтобы каждый коммунист чувствовал свою неразрывную связь с массами. Мы должны, наконец, в связи с поворотом в политической жизни страны обеспечить руководство выборами массовых организаций — профсоюзов, комсомола — и обеспечить подготовку к предстоящим выборам в Верховный Совет и местные органы советской власти, обеспечить укрепление и усиление связей и ответственности массовых организаций перед трудящимися.

Заканчивая, тов. Жданов говорит: — Нет никакого сомнения в том, что наша областная конференция и Ленинградская организация, представляющая передовой отряд нашей партии, эти задачи разрешат по-большевистски, по-ленински, по-Сталински.

От имени областного комитета партии тов. Жданов объявляет областную партийную конференцию открытой.

Затем конференция приступает к выбору президиума, мандатной комиссии, редакционной комиссии и секретариата. Выбор руководящих органов конференции проходит с большой организованностью и в обстановке широчайшей внутрипартийной демократии.

Президиум избирается в составе 23 человек, мандатная комиссия — в составе 9 человек, редакционная комиссия — 7 человек и секретариат — 7 человек.

Под бурные и продолжительные овации всех делегатов избирается почетный президиум в составе товарищей: Сталина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Калинин, Андреева, Косиора, Микояна, Чубаря, Жданова, Ежова, Тельмана, Димитрова и Хозе Диаса.

Конференция утверждает повестку дня: отчет областного комитета ВКП(б) и ревизионной комиссии, выборы областного комитета ВКП(б) и ревизионной комиссии.

7 июня с утра отчетный доклад Ленинградского областного комитета ВКП(б).

Тов. Жданов указывает, что перестройка партийной работы в духе указаний товарища Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК только началась. Мы обязаны превратить каждую нашу партийную организацию, как учит нас товарищ Сталин, в непрестанную крепость большевизма. Мы обязаны мобилизовать массы на выполнение планов хозяйственного и культурного строительства. Мы обязаны поднять авангардную роль коммунистов с тем, чтобы каждый коммунист чувствовал свою неразрывную связь с массами. Мы должны, наконец, в связи с поворотом в политической жизни страны обеспечить руководство выборами массовых организаций — профсоюзов, комсомола — и обеспечить подготовку к предстоящим выборам в Верховный Совет и местные органы советской власти, обеспечить укрепление и усиление связей и ответственности массовых организаций перед трудящимися.

Заканчивая, тов. Жданов говорит: — Нет никакого сомнения в том, что наша областная конференция и Ленинградская организация, представляющая передовой отряд нашей партии, эти задачи разрешат по-большевистски, по-ленински, по-Сталински.

ТЕХНИЧЕСКОЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЗИМОВКИ

Воздушная эскадра, доставившая на Северный полюс отважных зимовщиков, вернулась на остров Рудольфа. В районе полюса на долгие месяцы остались четыре смелых исследователя. Их имена сейчас известны всему земному шару.

Начальником дрейфующей экспедиции Главсевморпути на Северном полюсе правительство утвердило И. Д. Папанина, в прошлом — начальника зимовки на мысе Челюскин. Рядом с экспедицией — челюскинец Э. Т. Кренкель. Научный работник дрейфующей станции гидролог и гидролог П. П. Ширшов — участник арктических походов на «Сибиряков» и «Челюскин». Самый молодой из четверки — астроном и магнитолог Е. К. Федоров. Несмотря на свою молодость, он имеет уже солидный стаж и опыт полярных зимовок на Земле Франца-Иосифа и мысе Челюскин.

Зимовка Папанина, Кренкеля, Ширшова и Федорова будет не легкой и не безопасной. Но мужество четверки храброго сочетается с прекрасным знанием своего дела и любовью к нему. Чтобы научные работы в Полярном бассейне могли развиваться во всю ширь и меньше всего зависели от каких-либо случайностей и стихии, советская экспедиция заботилась о снаряжении и обеспечена всем необходимым.

Самолеты Водопьянова, Молокова, Алексеева и Мауэрера доставили на полюс около 9 тонн груза. Запасы продовольствия экспедиции рассчитаны на полтора года. На еще больший срок рассчитана работа всех приборов.

На многочисленном и разнообразном оборудовании экспедиции в первую очередь следует отметить научные приборы. В распоряжении зимовщиков имеются: барограф, магнитные вариометры, теодолит, компас, инверляр, авиационный секстант, астрономические таблицы, различные термометры, трубки для взятия грунта, ледовая, батометр, походная химическая лаборатория, электромотор Вульфа, термограф, магнитный теодолит, лупы, зрительная труба, астрономический атлас, фотоаппараты, часы, секундомеры, пинцеты и т. д.

Как известно, зимовщики имеют прямую передаточную радиостанцию. Четыре раза в сутки она будет передавать метеорологические сводки. Кроме того, Э. Кренкель будет регулярно передавать сведения о местонахождении станции, а также наиболее интересные научные наблюдения (основные научные наблюдения будут записываться в дневнике), газетные и частные корреспонденции. Связь полюса с землей будет осуществляться через радиостанции островов Рудольфа и Диксона. Радиостанция на острове Рудольфа будет круглые сутки следить за сигналами с полюса.

В перечне снаряжения и материалов зимовки значатся: лыжи, нарты, спасательные пояса, рюкзаки, перчатки для работы при разной температуре, меховые пальто, шапки, перчатки, парусина, сатин, полотно для палаток, шель, сталь, фанера.

Особое место в снаряжении зимовки занимают различные хозяйственные предметы. Здесь 49 резиновых баулов, в которых содержится около 2 тонн горючего для моторов радиостанции и кухонных печей, полный аптечный набор с медикаментами, тетради, зубной порошок, зажимы, трубки, табак, набор алюминиевой посуды, лампы, керосин, топоры, ломы, ружья, палатки, лампы, фонари, мыло, пишущая машинка, полотенца, простыни, столы, стулья, ножи, ножницы, бритвы, санки, байдарки, шахматы, канцелярские принадлежности и т. д.

Жители полюса имеют и свою небольшую библиотеку. В ней — книги Ленина, Сталина, Чернышевского, Горького, А. Толстого, устав Всесоюзной Коммунистической партии, Конституция СССР и другие.

С немалой тщательностью продуман вопрос, каким должно быть обустройство зимовщиков и их жилища.

Одежду участников экспедиции составляет шелковое и шерстяное белье, шерстяные костюмы, носки, чулки из собачьего меха, меховые унты, валенки с галошами, штаны и рубашки из оленьих шкур, меховые шапки-ушанки, шерстяные варежки и меховые рукавицы, меховые и пуховые комбинезоны, кожаные сапоги, кожаные пальто, брезентовые костюмы, мамины. Для сна зимовщики снабжены спальными мешками из войлока меха и меховыми мешками на гагачьем пуху. Постельные будут служить оленьи шкуры.

Палатка, в которой будут жить Папанин, Кренкель, Ширшов и Федоров, описалась неоднократно. Следует лишь указать, что корпус ее сделан из дюралюминиевых труб. Покрывает она несколько слоев прорезиненного брезента и гагачьего пуха. Пол ее резиновый, надувной. Размеры палатки: ширина 2,5 метра, длина 3,7 метра, высота 2 метра. Внутри нее находятся четыре кровати, расположенные в два этажа, как спальные поляны в вагоне, несколько портативных столиков и стульев.

Помимо этого основного жилого «дома», на льдине разбито несколько малых меховых палаток. В них будут вестись всевозможные наблюдения. В одной из своих радиопередач с полюса в «Правду» Папанин и Кренкель уже сообщили, что недалеко от большой палатки ими построены снежный дом для радиорубки и машинного отделения и снежная пристройка для кухни. Надо полагать, что в дальнейшем зимовщики построят еще несколько снежных домиков, в которых разместят продукты.

Учитывая, что льдина, на которой находится экспедиция, может при дрейфе дать трещину, зимовщики решили не концентрировать свое снаряжение и продукты в одном месте. На льдине создано несколько самостоятельных продовольственно-технических баз. Каждая из них представляет собой снаряженные нарты. Они в состоянии обеспечить всем необходимым нормальную жизнь и научную работу экспедиции в течение определенного времени. Если же погибнут и эти запасы, то зимовщики будут немедленно сняты с дрейфующей льдины самолетами.

Существуют три проекта доставки экспедиции на материк. В течение всего периода пребывания зимовщиков на льдине один тяжелый самолет, один легкий разведчик и одна легкая машина для разведки общности будут находиться на острове Рудольфа.

В том случае, если экспедицию придется снимать в аварийном порядке, тяжелый самолет опустится на льдину и заберет Папанина, Кренкеля, Ширшова, Федорова и материалы их наблюдений. Все остальные снаряжение будет оставлено.

Если льдину отнесет так далеко на запад, что она окажется близко от материка, то для снятия зимовщиков помимо самолетов будут использованы ледоколы, которые этим летом пойдут в высокоширотную экспедицию.

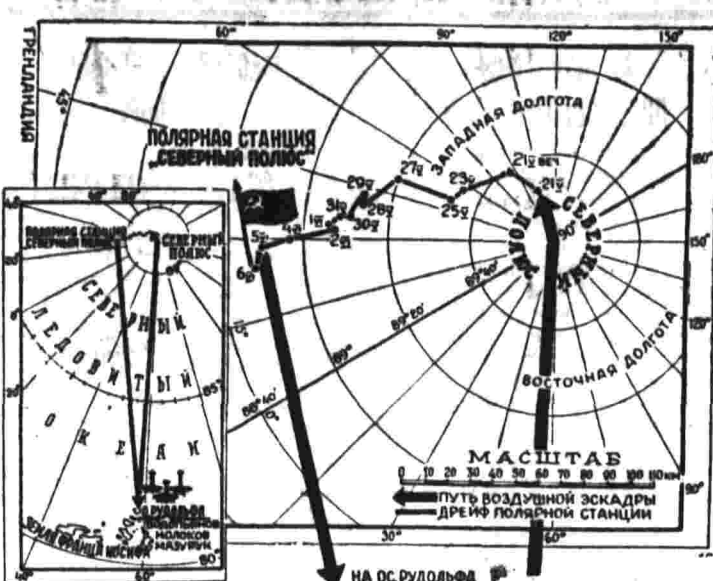
Если льдина будет дрейфовать вокруг полюса, то за зимовщиками по окончании их научной работы прилетит воздушная эскадра.

Далекий перечень материального и продовольственного снаряжения экспедиции и намеченных мероприятий по снятию людей с льдины свидетельствует, что к решению исторической задачи завоевания Северного полюса советские полярники подошли вооруженными опытом огромной хозяйственной работы по освоению Арктики.

Болосальская работа по подготовке экспедиции оправдала себя. Советский Союз сделал Северный полюс обитаемым. На крайнем точке земного шара гордо реет стяг нашей великой родины.

Н. ЯНСОН.

Заместитель начальника Главного управления Северного морского пути.

Карта дрейфа станции «Северный полюс»

Обед на полтора года

«Мы скажем вам спасибо за ваши концентраты, если вы обеспечите нас хорошими обедами из них в течение полутора лет на самой холодной и далекой точке Арктики», — с таким письмом обратился в Институт инженеров общественного питания год назад тов. Папанин.

Экспедиция в Арктику раньше снабжалась главным образом консервами, копченой колбасой и шоколадом.

Основная задача, поставленная перед нами, заключалась в том, чтобы обеспечить экспедицию такими концентратами, из которых можно было бы быстро приготовить разнообразные горячие, высококалорийные блюда.

По заданию тов. Папанина Институт инженеров общественного питания приготовил следующие концентраты: борщи, щи, супы, супы с овощами, котлеты мясные, котлеты куриные и другие. Все эти концентраты представляют собой брикеты минимального объема и веса. Так, например, брикет шей и борща, величиной чуть больше спичечной коробки, дает две полные тарелки горячего первого блюда. Такой же величиной котлетный брикет достаточно для получения двух котлет нормального размера. Проверка показала, что концентраты стойки и сохраняют свои вкусовые качества в течение нескольких лет. Из этих концентратов можно приготовить на полюсе в течение пяти минут вкусный горячий борщ, свежие щи, сочные мясные котлеты, не уступающие по вкусу приготовленным из свежего мяса.

Кулинарная обработка брикетированных концентратов крайне проста и в основном сводится к следующему: брикеты борща или шей опустить в кипящую воду, дать покипеть 3—5 минут — и блюдо готово.

Брикеты мясных и куриных котлет закладываются небольшим количеством горячей воды, замешиваются до образования густой массы. Затем ей придается форму котлет, обжаривают в сухарях и поджаривают на сковороде. Через 5 минут котлеты готовы.

Для зимовщиков было заготовлено 1.000 кг мясных и куриных котлет, 50 кг борща, 50 кг шей и 50 кг первого супа.

Чтобы получить это количество концентратов, пришлось переработать 50 тонн говядины, 5.500 кур и около 3 тонн овец.

Изготовленные концентраты подверглись тщательному химико-бактериологическому исследованию.

Шоколад, входящий обычно в состав

арктического рациона, очень быстро портится. Недаром тов. Кренкель радовался в прошлом году с островов С. Камеяева в «Правду», что... предлагает москвичам шоколад в обмен на картофель.

Нам пришлось несколько переработать и шоколад. Мы предложили полярникам соловатовый шоколад с мясным и куриным порошком. Он введен в состав рациона. При наличии большого количества животных белков этот шоколад значительно питательнее обыкновенного и может заменить завтрак.

Большое внимание было уделено подбору продуктов с достаточным содержанием витаминов. Противосклизотный витамин «С» введен в состав рациона в виде витаминных конфет и таблеток.

Для повышения содержания белков в рацион институт приготовил для экспедиции соевые белые сухари с 35-процентным содержанием мяса. По внешнему виду, запаху и вкусу они ничем не отличаются от обычных соевых сухарей, но значительно богаче белками, особенно животного происхождения.

Учитывая, что экспедиция будет находиться в крайне неблагоприятных климатических условиях и при очень низкой температуре и меняющейся влажности, мы разработали для упаковки продуктов очень удобный тип жестяных ящиков (размером 40 × 45 см.) с двумя ручками. Ящики герметически запаяны и покрыты антикоррозийным лаком. Каждый такой ящик вмещает пятидневный запас пищи на 5 человек.

Продукты, упакованные летом 1936 г., были доставлены в холодильники на хранение. За их состоянием велось наблюдение. Чтобы выяснить влияние очень низких температур, продукты выдерживались при температуре минус 50 градусов. Исследование дало положительные результаты.

Мы не ограничились только изготовлением, подбором и упаковкой продуктов, но и разработали для экспедиции примерно пятнадцать меню.

В заготовке продовольствия для зимовки на полюс участвовали все коллективы института.

Мы уверены, что все участники зимовки будут сыты и вернутся в Москву вполне здоровыми. Пожелаем им успеха в выполнении ответственного и почетного задания партии и правительства.

М. БЕЛЯКОВ.

Директор Института инженеров общественного питания.

Петр Ширшов

Петр Ширшов еще мальчиком мечтал о путешествиях. Он поступил на биологический факультет Днепропетровского института народного образования. Петр решил специализироваться по ботанике низших растений. Имея такую специальность, можно было попасть в экспедицию. Вышло немного иначе: он стал не ботаником, а гидробиологом. От гидробиолога ни одна экспедиция никогда не откажется!

В 1930 году Ширшов уже работал по пресноводной гидробиологии на Кольском полуострове, на реке Туломе. А через год он отправился еще дальше на север с экспедицией по исследованию ледовых покровов в Крестовой губе. В экспедиции нехватало людей. Приходилось самому грести и самому таскать в бухточках драгу по льду.

Пароход «Домоносков» доставил участников экспедиции на Новую Землю. Еще в пути шли разговоры о том, что предполагается послать ледокол на Северный морской путь из Архангельска во Владивосток. В Ленинграде эти разговоры подтвердились. Петр решил, что бы то ни стало попасть в эту экспедицию. Он пришел в Арктический институт к профессору Визе и предложил свои услуги. Профессор охотно согласился включить его в экспедицию на «Сибиряков».

Петр частенько болел: а вдруг он, как юнанин, окажется непригодным к суровым условиям Арктики? Он об этом никому не говорил, но в душе не раз испытывал тревогу. Но когда у острова Колочин «Сибиряков» сломал лопасть и пришлось перегружать уголь с кормы на нос, Петр вместе с другими здоровенными ребятами таскал пятипудовые мешки с углем. Аврал продолжался три суток, Ширшов и не думал переходить на более легкую работу. С тех пор никаких сомнений насчет своего здоровья у него не возникало.

На «Сибиряков» он по-настоящему увидел Арктику, о которой так давно мечтал. Петр совместно с другими биологами экспедиции собрал планктон по всему Северному морскому пути и определял количество хлорофилла.

Нансен предлагал организовать дрейфующую зимовку на льдах Полярного моря. Проект был таков: джиржабль высаживает на лед небольшую группу людей, а они проводят постоянные наблюдения над климатом, над гидрологическим режимом и дрейфом ледового покрова. Нансену не удалось осуществить эту идею. Об этой же экспедиции писал в своей книге «Международный полярный год» профессор Визе. Об этой же экспедиции репли поговорил и Петр Ширшов с Отто Юльевичем Шмидтом. Отто Юльевич сказал, что такую экспедицию нашему Союзу необходимо будет организовать, но когда — время покажет.

— Обещайте включить меня в такую экспедицию, — попросил Петр.

— Хорошо, — улыбнулся Шмидт... Но 1933 года Ширшов занялся обработкой материалов, собранных на «Сибиряков», и с большим удовольствием отправился в новое плавание на Северном морском пути на «Челюскин». Зимовка на «Челюскине» была его первой зимовкой в Арктике. В светлой каюте Петр спокоем обрабатывал пробы планктона. Все было хорошо, если б не подкачала около 26 ноября лед начал громоздиться около носовой части судна. Была ночь, мела пурга, свистел ветер, а льдины со скоростью лезли на судно. Люди выбежали из кают, говорили шепотом. Судно тяжело кренялось под ударами атакующего льда. Неужели пробы?

«Челюскин», зажатый ледяными полями, был вынесен мощным потоком из Берингова пролива. Судно несло прямо на север. В этом направлении когда-то несло и судно «Жаннета». Оно было раздавлено

льдами, экипаж пошел до берега и погиб от истощения и голода. На помощь «Челюскину» спешил ледокол «Литке». Была надежда, что ледокол подойдет к мысу на десять километров, и если не удастся вытащить его из льда, то, по крайней мере, удастся часть людей переселить на «Литке». На «Челюскине» решили оставить минимальную команду и небольшую группу научных работников. Ширшов категорически решил оставаться на судне. Он пришел в каюту к Отто Юльевичу.

— Ну, как, Петр Петрович, — спросил его тов. Шмидт, — останетесь на «Челюскине»?

— Я как раз об этом хотел попросить вас, Отто Юльевич.

Но «Литке» не смог подойти к пароходу, и снять никого не удалось. 13 февраля «Челюскин» пошел на дно, развалившись льдами.

Пребывание в палатке в лагере Шмидта еще больше убедило Петра Ширшова в полной реальности плана зимовки на дрейфующем льду. Здесь можно жить и работать. И опасения, что подлижка льда не дадут возможности спокойно работать, сильно преувеличены. С этой мыслью он вернулся на берег.

Он закончил обработку материалов, собранных им еще на «Сибиряков» и незавершенных из-за зимовки на «Челюскине», в лето 1935 года отправился в экспедицию на ледоколе «Красин». Арктика вновь увидела неутомимого Петра Ширшова. На этот раз на его темноватой курточке золотилась звезда: Трудового Красного Знамени и Красной Звезды. На «Литке» пришлось здорово поработать. Через каждые 4 часа надо было брать пробу планктона и тут же ее обрабатывать. Плавание продолжалось два с половиной месяца.

Петр жил в Ленинграде и писал кинуть о результатах своих работ на «Красин», «Сибиряков», «Челюскин». В это время он узнал об утверждении экспедиции на дрейфующей льдине у Северного полюса. С этого для Петра думал только об одном: как бы попасть в эту экспедицию. Он мечтал о ней с 1933 года. Нет, не в 1933 году, а с юных лет. Отважный ледник поведет самолет к Северному полюсу, высадит людей на льдину и улетит. Какал тут будет бедная работа! Здесь никто еще ничего не исследовал, ничего не наблюдал...

В экспедиции — четыре человека: начальник — Папанин, два научных сотрудника — Ширшов и Федоров, радист — знаменитый Кренкель. А где врач? А если кто-нибудь заболит? И Ширшов стал усиленно изучать медицину. Под руководством доктора Чечулина и двух хирургов — доцента Горбунова и д-ра Болычевой — он с лета 1936 года ежедневно проходил медицинскую подготовку.

Трудностей впереди немало. Будет двигаться лед. Не меньше пяти месяцев продлится лед. В любую минуту лед может треснуть... Все участники зимовки на полюсе прекрасно знают, что жизнь на дрейфующей льдине не будет похожа на picnic, как выразился Петр. Но это их удивительно мало беспокоит: «Лед треснет — переберемся подальше. А если это случится ночью — у нас есть небольшой прожектор. Неожиданный катастроф мы не боимся, — у нас круглосуточное дежурство. Выходный всегда успеет предупредить».

Петр Ширшов выкладывает чрезвычайно скромно. Он смуглый, молчаливый, сдержанный. Седина посеребрила волосы, но это не от старости — ему еще нет 32 лет — и не от «переживания»... Когда Ширшов вернулся с «Челюскина», десертники и сотня людей, заметив его седину, сдержанно спрашивали:

— Там, небось?

И Петру в сотый, а быть может в пятисотый, раз приходилось отвечать, что седина у него давно.

Б. ЛЕВИН.

Е. ФЕДОРОВ, П. ШИРШОВ
НАУЧНЫЕ СОТРУДНИКИ ДРЕЙФУЮЩЕЙ ЗИМОВКИ

Станция «Северный полюс»

Многочисленные экспедиции, упорно стремившиеся в начале нашего столетия проникнуть возможно дальше на север и достигнуть полюса на санях с собачьими упряжками, не могли вести больших научных исследований. Исследователи были ограничены временем, и всякое промедление грозило им бедами.

Научные результаты северных походов были очень невелики. Открытые метеорологические наблюдения, данные редких замеров глубины и общие замечания в дневниках исследователей, замученных тяжелыми переходами, — вот и все, чем мы располагаем в итоге многочисленных экспедиций к Северному полюсу.

Взвешивая идею Нансена — воспользоваться для передвижения в Ледовитом океане силами дрейфов льдов — также не имела полного успеха: его плановую лабораторию «Фрам» провело по окраинной зоне Полярного бассейна, являя от полюса.

На нашей планете район полюса был достигнут и воздушным путем, но люди на полюсе не высаживались. Полеты над полюсом без посадки мало что могут дать для изучения этого района. Изучение гидрологического режима океана невозможно просто с воздуха. Многие метеорологические, магнитные и гравитационные наблюдения тоже очень трудно производить без стационарной базы.

Только наша страна смогла практически осуществить давнюю мечту человечества.

Наша необычная экспедиция на полюс требовала особого снаряжения, особых приборов. Каждая деталь должна была быть безотказной, мало весить и занимать минимальное место. Чтобы добиться этого, пришлось проделать большую работу.

Взять хоти бы нарты. Они нам нужны для того, чтобы иметь возможность в случае необходимости перебраться лагерь с одного места на другое. Существует много типов

нарт. Нам нужны разборные, весьма легкие и в то же время очень прочные нарты, годные для перевозки груза по неровному, торосистому льду.

Мы сотрудничали со специалистами, общими этнографический отдел Русского музея, ознакомились с коллекциями Академии наук СССР, ознакомились с чукотскими, догинскими, корякскими и другими нартами. Только после этого удалось выбрать наиболее подходящий тип нарт, использовать лучшие методы укладки и закрепления груза, которые передавались из рода в род колымскими народами Крайнего Севера.

Проект нарт был передан одному из ленинградских заводов. Нарты сделаны предельно легкими (они весят лишь 18—20 килограммов) и выдерживающими груз в 4—5 пудов.

Много хлопот потребовало изготовление походной кухни. Нам нужно было получить такую керосиновую печку, которая была бы в обращении, экономно расходовала горючее и может работать не только на керосине, но и на бензине. После многих проб и испытаний мастерские одной из ленинградских лабораторий изготовили нам отличную печку.

Недалеко до старта мы выехали из Москвы, в поезде поставили нам палатку, радиостанцию, ветряной двигатель, бензиновый мотор. Снял костюмы, мы надели меховые рубашки и штаны и шесть дней жили в импровизированной «полюсовой» обстановке. В те дни мы пытались продуктами, которыми кормились сейчас на полюсе. Кренкель устанавливал радиосвязь с различными городами страны. Все оборудование работало безотказно. Однако тренировка показала, что некоторые детали нужно заменить. Мы передали кровати, сделали удобный столик.

Тщательная подготовка, которая была проведена перед экспедицией, значительно облегчила дальнейшую нашу работу на Северном полюсе.

Наша научная база расположена на дрейфующей льдине и, следовательно, постоянно меняет место своего пребывания.

Для определения меняющихся географических координат широты и долготы и направления (азимута) мы имеем специальные инструменты.

К этим работам мы приступили немедленно после того, как высадились на дрейфующую льдину. В нашем журнале имеется уже серия записей местоположения станции.

Нам «адрес», если можно так выразиться, постоянно меняется. Например, Алексеев, севший около полюса близ того места, где мы были вначале, там нас уже не застал. Молоков прилетел прямо к лагерю в результате учета передвижения нашей льдины.

Определение географических координат льдины полюса вообще не уступает по точности измерениям в более южных широтах.

Мы считаем, имея в виду применяемые инструменты, что определяем свое местоположение сейчас с точностью до 0,5—1 километра. Полярной ночью, при определении координат по звездам, эта точность будет еще выше, и возможная ошибка не превысит 200 метров.

Еще во время подготовки к экспедиции много внимания было уделено возможному употреблению обычных весьма сложных астрономических вычислений. Чтобы избежать ряда подсчетов, мы взяли с собой заранее разработанные вспомогательные таблицы, напечатанные на упрощенной обработке астрономических наблюдений.

Мы приступили уже и к другой основной задаче станции — метеорологическим наблюдениям. Мы не взяли ртутного барометра, общепринятого на метеорологических станциях — он для нас слишком громоздкий и нежный. Для измерения атмосферного давления мы пользуемся anerоидами и другими приборами.

Нормальные, так называемые «английские булки», употребляющиеся на любой станции, нам не годятся из-за их тяжести и большого объема. Булка, сделанная для экспедиции, занимает значительно меньше места.

Все другие метеорологические приборы — термометр (аппарат, записывающий температуру воздуха), барограф (прибор, записывающий атмосферное давление) также сделаны компактными и легкими. Помимо всего, мы предусмотрели возможность сменить ленты на этих приборах в жилой палатке, а не на открытом воздухе.

Метеорологические наблюдения мы производим через каждые шесть часов, то есть четыре раза в сутки (по московскому времени).

Местное время у нас слишком быстро меняется. Если в средних широтах нужно передвигаться на 600—700 километров для того, чтобы местное время изменилось на один час, то вблизи полюса для этого достаточно переместиться лишь на 10—15 километров, а на самом полюсе местное время и вовсе нет.

Результаты метеорологических наблюдений мы передаем по радио на материк. Наши данные включаются уже регулярно в синоптические карты.

Гидрологические гидрологические станции мы будем делать через каждые 25—30 миль дрейфа. На каждой станции будем брать 20—25 проб, начиная от поверхности до максимальной глубины.

Кроме гидрологических станций, мы будем, примерно через каждые 12—15 дней, делать суточные станции для наблюдения внутренних волн приливо-отливного происхождения. Чтобы уловить эти первоначальные, волнообразные колебания, мы будем в течение суток (отсюда и название «суточная станция»), через каждые 2 часа, брать из определенных горизонтов (от поверхности до глубины 900—1.000 метров) пробы воды для определения солёности и температуры.

Наша станция должна ответить на очень важный для науки вопрос о характере дрейфа льда в Полярном бассейне. Одним из ответов на этот вопрос будет дрейф самой станции, расположенной на льдине. Для составления карты нашего дрейфа мы используем прежде всего астрономические наблю-

дения. Кроме того, для непосредственного наблюдения над скоростью и направлением дрейфового течения в наших руках имеется особый прибор — вертушка.

Эти наблюдения мы будем производить по способу Нансена, т. е. опускать одновременно на разную глубину две вертушки: нижнюю — на глубину 1.000—1.200 метров, где скорость течения можно принять равной нулю; верхнюю — на ту глубину, на которой желательнее измерить скорость течения. Нижняя вертушка покажет, очевидно, скорость и направление дрейфа льдины, на которой находится ледокол. Верхняя вертушка покажет скорость дрейфа плюс скорость течения в исследуемом горизонте, например, в слое атлантической воды. Известно, что мощный поток ее выливается в Ледовитый океан.

Таким образом вертушечные наблюдения покажут не только скорость и направление дрейфа, но и скорость и направление потока атлантической воды, что чрезвычайно важно для выяснения динамики водных масс центральной части Ледовитого океана. Большой интерес представляют приборы, служащие нам для производства гидрологических наблюдений и изучения дрейфовых течений.

Нам взята глубоководная ручная ледяная, рассчитанная для работы на глубине до 5.000—5.500 метров, со стальным опинкованным трюком толщиной в 1,25 миллиметра. Ледяная снабжена тормозом, благодаря которому барабан автоматически останавливается, как только лед ляжет на грунт. Барабан ледяной вращается при помощи вертушки. Для ускорения подъема троса с легкими батометрами (приборы для взятия проб воды и определения температуры воды на различных глубинах) имеет шестеренная передача. Она позволяет ускорить подъем в три раза.

Обычный батометр весит 5—6 кг. Вес наших 12 батометров, заключенных в четыре алюминиевых ящика, составляет лишь 22 кг.

В. В. Кузнецов сконструировал для нашей экспедиции оригинальную модель вертушки-самолета для механической регистрации скорости и направления течения. В герметически закрывающемся цилиндре помещены два часовых механизма. Один из них вращает барабанчик, на который наматывается бумажная лента, дру-

гой периодически делает проколы на ленте, показывающие положение магнитной стрелки, также расположенной в цилиндре. На той же ленте регистрируется скорость течения. Это делается путем проколов, которые наносятся на ленту особым механизмом. Вертушка рассчитана на работу на глубине до 1.100 метров в течение 25 часов.

Для промера глубины в 3.000—4.000 метров необходим лед весом около 20 килограммов. Чтобы иметь возможность брать пробы на разных глубинах, мы захватили с собой три прибора.

Основное затруднение при обработке взятых проб — низкая температура в жилой палатке. Мы считали, что нам вряд ли представится возможность хранить в нашей палатке готовые растворы реактивов, необходимых для определения солёности воды, содержания в ней кислорода и фосфора. Пришлось заготовить достаточное количество напесков реактивов в ампулах с тем, чтобы каждый раз перед обработкой проб очередной станции готовить растворы заново.

Обработка проб и подготовка растворов будет производиться в походной лаборатории. Она представляет собой ящик размером 50×90 см, подвешенный к стойке двухрукоятой койки. Во время работы и ящик, и койка перед нами будут покрыты шкурами. Это даст возможность повысить температуру в лаборатории.

Кроме перечисленных работ, в нашу задачу входит еще гидрологическое, магнитное и гравитационные наблюдения. О сущности этих работ мы уже рассказывали читателям «Правды».

Магнитное поле в районе полюса значительно отличается от магнитных полей во всех других местах земного шара. В связи с этим намечена конструкция приборов для магнитного измерения. С помощью Служки обсерватории мы получили такие аппараты, которые дадут хорошие результаты при работе в этих необычных условиях.

Обеспечение всем необходимым на долгое время и вооруженные всеми нужными приборами, мы будем работать не покладая рук. Внимание всей страны трогает и возмущает нас. Мы приложим все силы, чтобы из этой минуты нашего длительного пребывания на дрейфующей льдине не прошла даром для советской науки.

Изд. № 438.